

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-46-53
УДК 336.4(045)
JEL E40, E42, E44, E52

О функциях денег с позиции аксиологии

В.Б. Зайцев

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3990-0407>

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – методологические подходы к анализу функций денег как ценностей в социуме, оказывающих воздействие на индивидуумов, объединенных общими целями (интересами), а также и/или на социум в целом, т.е. в аксиологическом восприятии денежных отношений в современном обществе в рамках исследования природы ценностей, в противовес классическому подходу к анализу функций денег с позиции трудовой теории стоимости К. Маркса, согласно которой деньги выражают реализацию конечной цели движения всякого экономического ресурса. Ввиду того что в аксиологии как науке деньги не служат предметом сколь-нибудь тщательного самостоятельного рассмотрения, оставаясь для нее своеобразным «белым пятном», *цель работы* – анализ эволюционных изменений, произошедших в человеческом социуме и оказавших влияние на формирование условий функционирования денег. *Сделаны выводы* о том, что деньги начинают выступать всеобщим эквивалентом ценностей человеческого социума, а не только товарным эквивалентом, оказавшись на самой вершине иерархической лестницы общественных ценностей.

В противоположность общепринятому подходу деньги анализируются в статье только как специфическое средство, обладающее присущими им свойствами – универсальностью и эквивалентностью, необходимыми для удовлетворения общественного интереса, который является двигателем экономических ресурсов. Очевидно, что это принципиально разные методологические подходы к пониманию природы денег, меняющие восприятие сущности денег, если следовать аксиологическим подходам, в соответствии с которыми эволюционное перераспределение общественных ценностей в ходе развития общества может считаться своеобразной платой денег за их высокую цену в человеческом социуме.

Ключевые слова: деньги; денежные отношения; аксиология; функции денег; семиотика

Для цитирования: Зайцев В.Б. О функциях денег с позиции аксиологии. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(5):46-53. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-46-53

Functions of Money from the Position of Axiology

V.B. Zaytsev

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3990-0407>

ABSTRACT

The research subjects are methodological approaches to the analysis of the functions of money as values that exist in society and affect individuals united by common goals (interests), as well as/or society as a whole, i.e. in the axiological perception of monetary relations in modern society within the framework of the study of the nature of values in contrast to the classical approach to the analysis of the functions of money from the position of Karl Marx's labor theory of value, when money expresses the realization of the ultimate goal of the movement of any economic resource. Due to the fact that in axiology as a science money does not serve as subject of any rigorous independent scrutiny, remaining a sort of «white spot», the *purpose* of this work is the analysis of evolutionary changes in human society that influenced the formation of conditions for the functioning of money.

It is concluded that money begins to act as a universal equivalent of the values of human society, and not just a commodity equivalent, being at the very top of the hierarchical ladder of social values.

In contrast to the generally accepted approach, money is analyzed in the article only as a specific tool that has its inherent properties – universality and equivalence, necessary to satisfy the public interest, which is the engine of economic resources. It is obvious that these are fundamentally different methodological approaches to understanding the nature of money that change the perception of the essence of money if we follow axiological approaches, according to which the evolutionary redistribution of social values in the course of social development can be considered a kind of payment of money for its high price in human society.

Keywords: money; monetary relations; axiology; functions of money; semiotics

For citation: Zaytsev V.B. Functions of money from the position of axiology. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(5):46-53. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-46-53

ВВЕДЕНИЕ

Дискуссии о функциях и сущности денег, сводящиеся в последнее время, в основном к уточнению их отдельных формулировок, переместились в сферу исследований их прикладного характера, иллюстрируемых большим количеством рисунков, схем, таблиц, диаграмм, на основе широкого применения математико-статистических методов. На этом фоне выяснение сущности денег и их природы в современном мире отошло на второй план.

Современная аксиология¹ конституируется как относительно новое, самостоятельное течение общественной мысли, формирующееся в специфических конкретно-исторических условиях развития общества, связанное с осознанием (скорее, по нашему мнению, предчувствием или даже предвидением) предстоящих изменений в обществе и необходимостью смены (или сохранения) вектора развития человеческого социума. В ее сферу входят исследования ценностей как базовых, идейных (смыслообразующих) оснований человеческого бытия, формирующих основные направления и собственно мотивированность функционирования человеческого общества в целом, а также социальных групп и отдельных индивидуумов.

С позиции аксиологии как науки (от греч. *axia* — ценность, *logos* — слово, учение) деньги, так же как многие другие дефиниции, коррелирующиеся с реальными экономическими отношениями в социуме, не служат объектом сколь-нибудь тщательного рас-

смотрения. Представляется возможным предположить, что до сих пор сама по себе данная тема остается своеобразным «белым пятном» в аксиологии.

Учитывая вышеизложенное, в целях настоящей работы термин «ценность» трактуется не просто как «средство выражения стоимости товарных ресурсов, участвующих в хозяйственной жизни общества, ... универсальное воплощение ценности в формах, соответствующих данному уровню товарных отношений», когда товарными ресурсами «называется всякий экономический ресурс, движение которого в хозяйственной жизни осуществляется посредством купли-продажи» [1, с. 11].

В вышеприведенном тезисе деньги выступают в классическом восприятии согласно К. Марксу как цель, итог движения всякого экономического ресурса (Д-Т-Д), в то время как в предлагаемом нами понимании ценности деньги являются только специфическим средством, обладающим некими, только им присущими свойствами (в первую очередь универсальностью и эквивалентностью), необходимыми для достижения цели того самого общественного интереса, который в свою очередь является собственно источником движения денег и экономических ресурсов. Очевидно, что это принципиально разные методологические подходы к пониманию природы денег, меняющие восприятие сущности денег в аксиологическом понимании.

Собственно термин «ценность» предлагается воспринимать значительно в более широком аксиологическом смысле, аналогично таким понятиям, как «феномен», «категория», «явление», влияющим на поведение (или определяющим поведение) экономических агентов в социуме.

Как известно, один из основных вопросов, ставших изначально аксиологией и затем (внутри нее) неоднократно трансформировавшихся, касается выполнения условий обеспечения возможностей осуществления неких универсальных оценок,

¹ Согласно энциклопедии эпистемологии и философии науки (Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/ehnciklopedija_ehpistemologii_i_filosofii_nauki_pod_red_i_t_kasavina/23-1-0-1177) аксиология — философское учение о природе ценностей, их обосновании и происхождении, сущности, функциях, типах и иерархии различных ценностей (в качестве событий, произведений, а также традиций, норм и идеалов, имеющих историческое, социальное, культурное значение для человека).

имеющих «абсолютное значение», и установления соотносимости и взаимосвязанности разных систем ценностей (оценок ценностей) между собой.

Очевидно, что в данном аспекте рассмотрения сущности (природы) денег весьма существенным становится изучение трансмиссионных каналов передачи достоверной и полной информации об общественных ценностях и языках этих каналов, основанных на их специфических особенностях, символах и знаках, присущих денежным отношениям, т.е. с использованием семиотических методов.

В таком ракурсе основная задача аксиологии видится в анализе того, какое место ценности занимают в социуме и как они коррелируют со специфическими особенностями эволюции общества².

АКСИОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИЙ ДЕНЕГ

Деньги в процессе своего эволюционного развития начинают приобретать свойства некоего нового фетишизированного универсального символа социальной ценности (общественной власти) и представляют в этом аспекте с позиции аксиологии вполне очевидный повышенный научный интерес.

При этом деньги не могут быть ничем иным кроме как универсальным всеобщим эквивалентом, но уже общественных ценностей человеческого социума в целом. Эволюция товара-эквивалента и включение его в рынок, опосредствуемый деньгами, продуктов (вещей), созданных не только в процессе труда, но и самой природой (самые востребованные и ценные из них — чистый воздух и пресная вода), представляют собой две стороны единого симбиотического процесса и формирования семиотической системы денежных знаков и символов. Кроме этого, в данный оборот стали вовлекаться феномены и явления, проявившиеся в ходе эволюции человеческого социума, которых еще совсем недавно было трудно представить в какой-либо связи с функционированием денег и денежным оборотом, а именно: власть, жизнь, время, свобода, автономия, зависимость, самооценка, алиби и даже такие человеческие качества, как альтруизм (!), алчность, здоровье, зависть, страх, стыд. Деньги заняли нишу, где покоятся вечные человеческие ценности. Теперь деньги «могут заявлять о чем угодно, нести

любое сообщение и отражать любую точку зрения. Деньги чем-то напоминают наши фантазии: они приобретают любую форму по нашему желанию» [3, с. 48].

При этом оказалось, что деньги при всем своем активном проникновении практически во все сферы человеческого бытия достаточно консервативны. Но тем не менее значение денег не могло оставаться неизменным ввиду того, что они являются частицей постоянно меняющегося общества и эволюционируют вместе с ним.

Традиционно принято считать, что анализ функций того или иного экономического феномена является логическим продолжением рассмотрения его сущности.

Не будем отступать от этого достаточно широко распространенного методологического приема и при анализе денег с позиции аксиологии, т.е. с позиции ценностей, существующих в социуме.

Не вдаваясь в данный случай в полемику по поводу предложенной дефиниции, отметим, что в философском восприятии термин «функция» (от лат. *funktio* — исполнение, совершение) трактуется как внешнее проявление свойств, действенный какого-либо объекта в некой определенной системе отношений.

В данном аспекте нельзя не обратить внимание на приемы общеметодологического характера, и поэтому представляющие интерес для настоящего исследования, которые использовал О.И. Лаврушин при анализе другой категории — кредита, функции которого рассмотрены применительно к «трем типам взаимодействия» [4, с. 288–306].

Первый тип взаимодействия происходит между элементами кредита (внутри его определенной структуры) и формирует так называемые категориальные (или внутрикатегориальные) функции.

Ко второму типу относится взаимодействие анализируемой категории (в данном случае кредита) с различными категориями (деньгами, финансами, ценой). Здесь формируются межкатегориальные функции. Причем при рассмотрении каждой пары категорий функции также должны приобретать своеобразный «парный» характер. Так, при анализе взаимодействия пары «кредит — деньги» с позиции кредита это будут функции кредита, а с позиции денег — функции денег. Применительно к этому типу взаимодействия делается ремарка следующего содержания, с которой полагаем возможным согласиться: «Между

² Отдельные аспекты рассмотрения сущности денег с позиции аксиологии были предприняты нами ранее [2, с. 2–7].

экономическими категориями существует определенная субординация. Вряд ли можно назвать одинаковым взаимодействие между кредитом и собственностью, кредитом и общественным продуктом, с одной стороны, кредитом и деньгам, кредитом и финансами, с другой стороны. Так как влияние более общих категорий на кредит ощутимее, оно будет представлять функции более общих категорий, а не кредита» [4, с. 290–291]. Отсюда следует, что подбираемые пары должны состоять из информационно равнозначных категорий и находиться в одинаковой «весовой категории».

Во взаимодействии с внешней средой проявляется третий тип функций кредита. К этому типу относится так называемая воспроизводственная функция.

В данном случае пары категорий выстраиваются, по нашему мнению, с трудом.

При этом не так важно, какая категория будет выступать условно «первой» в анализируемой паре. Важно, что взаимодействующим элементом со «второй» противоположной стороны по отношению к той или иной категории будет выступать информационно более насыщенная, семиотически более «тяжелая» национальная экономика, воспроизводственный процесс в целом.

Полагаем, что вышеприведенный тезис о необходимости равнозначности категорий в анализируемых парах и вывод об очевидности проявления функций справедливы применительно к так называемому третьему типу взаимосвязей. Но при этом анализируемая категория будет фактически «перевешена» со стороны национальной экономики и какие-либо функции анализируемой категории усмотреть будет очень непросто, а в некоторых случаях — практически невозможно. Однако категории, которые будут встраиваемы в «воспроизводственные» пары, будут также иметь некую дополнительную семиотическую составляющую.

Впрочем может возникнуть резонный вопрос: зачем искать какие-то подходы, определять особенности среды, в которых функционируют деньги и ценности социума? Ведь этой категории «повезло» — функции денег хорошо известны и были исследованы К. Марксом, а все последующие экономисты, по сути, ничего принципиально нового не предложили. Не ставя перед собой задачу подробно рассмотреть все основные позиции относительно эволюционных изменений трактовки функций денег и их содержания, выделим наиболее существенные

из них, которые относятся к проблемам семиотики и/или аксиологии.

При анализе изменений, произошедших с функцией меры стоимости, чаще всего делаются не имеющие большого значения уточнения формулировок или эта функция, как правило, отрицается без приведения достаточно серьезных аргументов.

При рассмотрении особенностей эволюционных изменений функционирования денег в качестве средств обращения и платежа споров в последнее время не возникает. В западной литературе достаточно часто встречается точка зрения о деньгах как о платежном средстве в широком смысле, объединяющем средство обращения и платеж в одно понятие.

Появление функции денег как средства накопления в экономическом сообществе (иногда добавляя «и сбережений») вместо функции образования сокровищ согласно К. Марксу³ не оспаривалось. Это утверждение уже достаточно прочно вошло в экономический обиход и каких-либо возражений не вызывает.

При анализе мировых денег практически повторяется позиция К. Маркса с некоторыми уточнениями, касающимися особенностей международных валютно-кредитных отношений, видов валют (евро) с добавлением неологизма «глобализация».

Однако здесь необходимо учитывать следующее. При внимательном рассмотрении позиции К. Маркса нетрудно заметить, что он при поиске трактовки функций денег анализировал взаимодействие внутри только одной, но самой существенной пары категорий на уровне «деньги — товар» и рассматривал в этой паре функции только с одной стороны — со стороны денег.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть существо формулировок денежных функций К. Маркса в указанном ракурсе.

Итак, рассматривались в паре «деньги — товар»:

- мера стоимости (стоимостей) — **товаров**;
- средство обращения — **товаров**, платежного средства (средства платежа) — за **товары**;
- средство образования сокровища — как средство стихийного регулирования обращения **товаров**;

³ В условиях развитого товарного хозяйства деньги, как установил К. Маркс, функционируют в качестве меры стоимости, средства обращения товаров, средства образования и накопления сокровищ, средства платежа и мировых денег.

• мировые деньги — обращение **товаров** на международных рынках⁴.

Следовательно, функции денег согласно К. Марксу ориентированы на опосредствование деньгами создания и движения стоимости в товарной форме (**товаров**) и доведение ее до конечного потребителя, что представляется абсолютно логичным. И это при том, что деньги появились в процессе эволюции товара, т.е. деньги в своеобразной иерархической лестнице категорий, общественных интересов уже стоят выше товара и семиотически, безусловно, «перевешивают» товар как категорию.

Кроме того, полагаем возможным считать, что с точки зрения аксиологии анализу подвержена самая важная пара категорий на данном уровне взаимоотношений (деньги — товар), от нее можно будет перейти к более сложному типу взаимоотношений, а пока определим его как «деньги — ценность». При этом считаем возможным предположить, что категория «ценность», скорее всего, обладает более «тяжелым» социальным и семиотическим весом по сравнению с категорией «деньги».

Как уже отмечалось, в настоящее время никто не возражает против того, что вместо ушедшей в небытие функции образования сокровища рассматривается функция денег как средство накопления (иногда добавляют — и сбережения).

ДЕНЬГИ В ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ СОКРОВИЩА И СРЕДСТВА НАКОПЛЕНИЯ

Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что появление новой денежной функции, безусловно, весьма значительное явление в теории денег, однако он был принят без возражений, хотя при более тщательном рассмотрении заслуживают внимания ситуации, остававшиеся до настоящего времени без внимания.

Для начала отметим, что функция «накопление денег» как ни странно не укладывается в рассмотренную выше систему построения К. Марксом функций денег как последовательных шагов в опо-

⁴ Возникает вполне резонный вопрос: какие функции в этой паре «деньги-товар» принадлежат товару по отношению к деньгам? Этот вопрос выходит за рамки настоящего исследования, но заметим, что в паре «деньги-товар», по нашему мнению, деньги обладают несомненно большим весом, чем товар, по мере эволюции которого деньги и появились. Поэтому у товара в данном случае по отношению к деньгам, по нашему мнению, может быть только одна функция — репродуктивная.

средствования создания и движения стоимости в товарной форме и ее доведения до потребителя потому, что предполагает накопление денег (точнее — знаков денег) и напрямую практически никак не связана с движением стоимости в товарном виде (товара). Иными словами, сформировалась своеобразная и в каком-то смысле алогичная функция накопления денег ради самих денег. К. Маркс в этой связи в свое время справедливо писал: «В сущности, накопление денег ради накопления денег есть варварская форма производства ради производства...» [5, с. 116]. И это в условиях, когда в роли денег выступали действительные деньги — золото.

Практически всеми экономистами признается, что основное назначение денег в данной функции усматривается в сохранении стоимости (реальной цены) накопленной величины денег в течение определенного периода времени. При этом сторонники указанной позиции чаще всего ссылаются на следующее высказывание К. Маркса: «...деньги должны постепенно накапливаться для того, чтобы быть в наличии к определенным срокам будущих платежей» [5, с. 128].

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что приведенные цитаты относятся к тому периоду развития денег, когда они полноценно выполняли функцию образования (накопления) сокровища. На это К. Маркс неоднократно указывал, когда работал над «Капиталом» [6, с. 95–99] и в более ранней работе «К критике политической экономии» [5, с. 49].

Но К. Маркс также справедливо полагал, что накопление денег (не как функция, а как накопление в виде действительного денежного сокровища) может иметь место и в форме простых долговых документов, долговых требований капиталиста, продавшего товар. Что касается других форм, когда этот скрытый денежный капитал в промежуточный период существует в виде денег, порождающих деньги, например в виде вкладов в какой-либо банк, приносящих проценты, в векселях или ценных бумагах любого рода, то эти формы к ним не относятся. Прибавочная стоимость, реализованная в деньгах, выполняет в таком случае особые функции капитала вне кругооборота того промышленного капитала, из которого она вышла, а именно: функции, которые, *во-первых*, не имеют ничего общего с кругооборотом этого капитала как таковым, и, *во-вторых*, предполагают функции капитала, отличные от функций промышленного

капитала и **здесь еще не исследованные** (выделено нами) [6, с. 97–98]. При этом сам термин «накопление» по отношению к капиталу, деньгам К. Маркс использовал достаточно широко, но по отношению к деньгам в качестве самостоятельной функции никогда не рассматривал.

Другими словами, К. Маркс заметил появление на рынке новых долговых инструментов, но не исследовал закономерности их обращения и влияния на товар, деньги, капитал и др.

Вряд ли подлежит сомнению, что с отмиранием функции образования сокровища также исчезают, уходят в небытие основные характеристики, присутствующие данной функции денег, в том числе обеспечение сохранности стоимости накапливаемых средств. Таким образом, деньги сами по себе по мере вытеснения металла (золота) из экономического оборота начинают быстро терять возможность обеспечивать сохранность покупательной способности денег, которые в силу разного рода причин высвобождаются из кругооборота капитала и переходят в так называемое «накопление», и не имеет значения, на какой период: короткий или длительный.

В этих условиях накопление денег все больше становится похожим на собирание потребительных стоимостей: коллекционирование антиквариата, художественных ценностей, отдельных редкостей и вместе с этим ... телефонных номеров (это даже не семиотика) парикмахеров, косметологов, врачей и просто нужных и полезных людей.

Деньги как некая ценность, безусловно, обладают более высокой ликвидностью, но уже не дают гарантии сохранности стоимости. Все накопления могут в одночасье обесцениться, в то время как собранные «коллекции» со временем в реальной цене не потеряют, даже наоборот, цены отдельных коллекций, как правило, растут часто достаточно высокими темпами, при этом вероятность их обесценения невысока. И как ликвидный товар многие «коллекции» не очень сильно уступают даже деньгам, конечно, с учетом специфики коллекционных предметов и их оборота.

Здесь необходимо отметить еще один примечательный факт. Можно считать, что у денежного накопления «два хозяина», которые «заботятся» об его сохранности — сами деньги (металл-золото) и юридическое/физическое лицо (законный, юридический собственник). По мере функционирования на рынке металла именно последний

обеспечивает абсолютную сохранность накопления (сохранение стоимости). Характеристики юридического собственника пока не имеют для нас какого-либо значения. С уходом металла (золота) из оборота проблема обеспечения сохранности покупательной способности денег (знаков денег) полностью переходит к юридическому собственнику. И само накопление денег (знаков денег), наряду с собственно проблемой накопления как такового, поднимает проблему сохранения накопленного, обеспечения стабильности, сохранения покупательной способности денег (теперь уже только знаков денег).

Очевидно, что индивидууму, частнику такая задача в одиночку становится явно не по силам и требуется иной, значительно более мощный участник рынка, и им становится государство. Оно берет в свои руки регулирование денежного оборота и монополизирует эмиссионное дело (через центральный банк страны). Фактически в руки государства переходит функциональная нагрузка (не от функции ли образования сокровищ?) по сохранению покупательной способности денег в обороте и соответственно в накоплениях. Влияние собственно денег на сохранение покупательной способности (в том числе в накоплениях) сводится к «нулю», теперь все зависит полностью от деятельности государства, но современный рынок несет в себе большую рисковую составляющую, и государство не всегда обеспечивает, а иногда и не может обеспечить не только сохранение покупательной способности денег, но и сберечь накопления как таковые.

Приведем некоторые примеры.

Система страхования вкладов. В случае банкротства банка каждому физическому лицу обеспечивается возврат его вкладов за счет средств государственной корпорации АСВ в размере не более 1,4 млн руб. из каждого банка. А чем, по сути, отличается от застрахованной суммы та сумма средств, которая превышает указанный лимит? Эти средства для вкладчиков будут просто безвозвратно потеряны.

Банкротство банков. Только за период 2016–2018 гг. были отозваны лицензии почти у 200 банков с общей суммой активов более 3,1 трлн руб. Эти «исчезнувшие», потерянные полностью и навсегда чьи-то накопления, которые государство не спасло и в принципе не могло этого сделать. Банк России при банкротстве крупных банков решил применить

новый механизм санации, используя средства созданного Банком России Фонда консолидации банковского сектора [7, с. 66–72]. В результате впервые за свою многолетнюю историю главный банк страны оказался в многомиллиардных убытках, которые смог покрыть, только продав принадлежавший ему ПАО Сбербанк. Кстати, только в результате этой сделки контрольный пакет акций ПАО Сбербанк перешел к государству, и его имущество теперь может быть арестованным по решениям международных судов по претензиям к России.

Инфляция. Один из старейших способов государства обеспечить свои интересы посредством выпуска денег побольше и подешевле. Государственная порча монеты — это та же инфляция, но в обороте был металл (золото), который обеспечивал и поддержание покупательной способности денег, и сохранность накоплений как таковых.

Какие-либо серьезные комментарии тут вряд ли требуются. Инфляция — отдельная большая тема. Заметим только, что с рассматриваемых позиций государство еще может как-то защитить свои интересы, особенно при невысоких темпах инфляции, но накопления экономических агентов все равно будут в соответствующих пропорциях обесцениваться и исчезать.

Владельцы накоплений могут «застраховать» свои накопления либо через «золотую оговорку», либо «валютную оговорку», создавая дополнительные инструменты защиты накоплений, но это опять-таки только подтверждает то, что собственно деньги этого сделать уже не могут.

Валютный курс. В подобном контексте сторонники позиции не упоминают наличие у денег функции средства накопления. Собственно понятие «валютный курс» волатильно само по себе и опирается на постоянные изменения стоимости валют, попадающих в котировки, а следовательно, и на реальную «стоимость» накоплений в соответствующей валюте. Можно вспомнить об обвальных сессиях конкретных валют, в том числе российского рубля: август 1998 г.; сентябрь 2008 г. и т.д.

Здесь не приводится информация о локальных и мировых кризисах с разной разрушительной силой, повторяющихся с завидной периодичностью. О кризисах написано достаточно много. Для нас очевидно, что государство (собственно деньги тут уже не при чем) не может обеспечить не только сохранение покупательной способности денег, но и сохранность накоплений как таковых.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ФУНКЦИЯ ДЕНЕГ КАК СРЕДСТВО НАКОПЛЕНИЯ?

Функция денег как средство накопления, обеспечивающая сохранность их покупательной способности, реализована быть не может в современных условиях с позиции оценки ценностей в обществе, т.е. исходя из аксиологической оценки, когда из оборота полностью ушел металл (золото), а государство монополизировало эмиссионное дело и получило в свои руки инструменты регулирования денежной системой, в том числе покупательной способностью денег. Иными словами, по нашему мнению, данная функция денег в ее традиционном восприятии в современных условиях не существует, и, кроме того, вероятность ее функционирования на каком-то этапе развития общества маловероятна.

Реальная ответственность за состояние накоплений перешла в этих условиях на единственно возможных заинтересованных лиц в сохранении накоплений — собственников данных денежных средств, т.е. экономических агентов.

Реальная функция средства образования накоплений и связанные с ним процессы обеспечения сохранности этих накоплений перешли к государству, а точнее, включились в хозяйственную функцию государства. И это, на наш взгляд, является закономерным. По мере эволюции государство все более внедряется в функционирование денег и в денежные отношения. При этом деньги оказались весьма удобным инструментом в руках государства.

Таким образом, с позиции аксиологии деньги начинают выступать всеобщим эквивалентом ценностей человеческого социума, а не просто товарным эквивалентом, оказавшись, таким образом, практически на самой вершине иерархической лестницы общественного интереса и общественных ценностей. При этом в подобном аспекте государство вряд ли может вмешаться в функционирование денег как средства обращения или платежа, а вот с такой функцией, как средство накопления, деньгам в ходе эволюции человеческого общества пришлось расстаться. С аксиологической точки зрения это стало эволюционным перераспределением общественных ценностей в ходе развития общества и может быть определено как своеобразная плата денег за их высокое положение на общественной лестнице человеческого социума.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках фундаментальной НИР Финансового университета при Правительстве РФ «Современная теория денег».

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared in the framework of the fundamental research of the Financial University under the Government of the Russian Federation “Modern Theory of Money”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Портной М.А. Деньги: их виды и функции. — Москва: АНКИЛ, 1998. — 2000 экз. — 345 с. — ISBN 5-86476-111-7.
2. Зайцев В.Б. О сущности денег в современных условиях (аксиология денег) // Банковские услуги. — 2016. — № 1. — С. 2-7. — ISSN 2075-1915.
3. Крюгер Д. Тайный язык денег. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2010. — 3000 экз. — 352 с. — ISBN 978-5-91657-059-5
4. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография. — Москва: КНОРУСС, 2016, — 700 экз. — 394 с. — ISBN 978-5-406-05108-5.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Москва: Госполитиздат, полн. собр. соч. 1955-1974 гг. — Т. 13. — 771 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Москва: Госполитиздат, полн. собр. соч. 1955-1974 гг. — Т. 24. — 648 с.
7. Зайцев В.Б. О развитии функции банковского контроля // Банковское дело. — 2019. — № 10. — С. 66-72. — ISSN 2071-4904.

REFERENCES

1. Portnoj M.A. Money: its types and functions. Moscow: ANKIL; 1998. 345 p. (In Russ.).
2. Zaytsev V.B. About the essence of money in modern conditions. (Axiology of money) *Banking services*. 2016;(1):2-7. (In Russ.).
3. Krueger D. The Secret language of money. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber; 2010. 352 p. (In Russ.).
4. Lavrushin O.I. Evolution of credit theory and its use in modern economics. Monograph. Moscow: KNORUSS, 2016, — 700 ex. — 394 p. (In Russ.).
5. Marx K., Engel's F. Moscow: Gospolitizdat, complete works. 1955-1974. Vol. 13. 771 p. (In Russ.).
6. Marx K., Engel's F. Moscow: Gospolitizdat, complete works. 1955-1974. Vol. 24. 648 p. (In Russ.).
7. Zaytsev V.B. On development of banking control function. *Banking*. 2019;(10):66-72. ISSN 2071-4904. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виталий Борисович Зайцев — кандидат экономических наук, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
vبزaytsev@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vitaliy B. Zaytsev — Cand. Sci. (Econ.), Prof., Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
vبزaytsev@mail.ru

Статья поступила 05.06.2020; принята к публикации 15.08.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.06.2020; accepted for publication 15.08.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.